

СУБЪЕКТИВНОЕ БЛАГОПОЛУЧИЕ ЛИЧНОСТИ В КОНТЕКСТЕ СОЦИАЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ

Суздальцев Н.В.

аспирант кафедры социальной психологии образования и развития; младший научный сотрудник кафедры социальной психологии образования и развития Саратовского государственного университета им. Н.Г. Чернышевского.

E-mail: nvgulkosaratov@gmail.com

Аннотация: В статье автор, ссылаясь на актуальность проблематики соотношения субъективного благополучия личности с социальной активностью, проводит анализ литературных источников на заданную тему. В работе представлены и публикации по смежным тематикам. Например, автор рассматривает различные виды социальной активности и их влияние на субъективное благополучие личности.

Ключевые слова: субъективное благополучие, социальная активность, психологическое благополучие, социально-психологическая адаптация.

SUBJECTIVE PERSONAL WELFARE IN THE CONTEXT OF SOCIAL ACTIVITY

Suzdaltcev N.B.

Postgraduate student of the Department of Social Psychology of Education and Development
Junior Researcher, Department of Social Psychology of Education and Development, Saratov
Chernyshevsky State University.

E-mail: nvgulkosaratov@gmail.com

Annotation: In the article, the author, referring to the relevance of the problematics of the relationship between the subjective welfare of an individual and social activity, analyzes the literature on a given topic. The work also presents publications on related topics. For example, the author examines various types of social activity and their impact on the subjective well-being of an individual.

Key words: subjective welfare, social activity, psychological welfare, socio-psychological adaptation.

На современном этапе развития психологии, в целом, и социальной психологии, в частности, большой интерес у учёных вызывает понятие субъективного благополучия личности. Исследователи связывают возросший интерес к данной проблематике с определёнными объективными причинами, среди которых возрастающие возможности и расширение бытийных пространств. При этом нельзя отрицать, что вопрос субъективного благополучия личности в психологию вошел относительно недавно. Исследователь Р.М. Шамионов охарактеризовал субъективное благополучие как «внутреннее мерило, критерий и регулятор бытия субъекта, в котором сходятся его цели, программы и их реализация». По мнению учёного, понятие субъективного благополучия неразрывно связано с характерными особенностями социализированного человека: социальными установками, представлениями, долженствованиями и пр. [1]

С процессом социализации, в том числе, субъективное благополучие личности связала и Е.Е. Бочарова. В своей работе «К вопросу о внутренних

детерминантах субъективного благополучия личности» она пришла к выводу, что субъективное благополучие является сложным интегральным социально-психологическим образованием, включающим в себя эмоциональный, когнитивный и конативный компоненты. Было установлено, что эти компоненты формируются в процессе социально-психологической деятельности, в системе реальных отношений личности. А детерминантами субъективного благополучия выступают социально-психологические установки, ценности, стратегии поведения личности. [2]

Также отмечается, что субъективное благополучие выступает в качестве интегрального динамического образования, что предполагает отсутствие единства и одновременности положительных векторов во всех областях активности. И здесь автор выделил значимую роль эмоционально-оценочного отношения к своей активности и себе, в целом, как своеобразного побудителя и индикатора успешности жизни субъекта. [1]

Исследователь связывает потенциальное субъективное благополучие личности с её активностью. Выявлено, что с помощью организации собственного сознания и использования активности может создавать и актуализироваться целое. А это, в свою очередь, предполагает реализацию собственной субъектности и использование своих критериев для оценки благополучия. Сама же «субъективация критериев» обусловлена внутренними ассоциациями личности, которые благодаря отношению личности к жизни приобретают направленность и определённую целостность. Это позволяет, по мнению исследователя, раскрывать внутренние «слои» благополучия, что объясняет тот факт, что в разных жизненных ситуациях личность может испытывать благополучие по разным поводам. [3]

Более того, установлено, что субъектность и субъективность личности являются существенными факторами переживания личностью комфорта и благополучия. [4]

В другой своей статье «Соотношение социальной активности и удовлетворённости базовых психологических потребностей, субъективного благополучия и социальной фрустрированности молодёжи» Р.М. Шамионов представил результаты исследования, в котором приняли участие 305 испытуемых. Из исследования следует ряд выводов. Во-первых, удовлетворённость базовых потребностей, удовлетворённость жизнью и переживание счастья связаны с приверженностью к различным формам социальной активности. Поэтому не странно, что высокий уровень детерминации был выявлен в отношении досуговой, религиозной, образовательно-развивающей и радикально-протестной активности. Правда если касемо первых трёх видов деятельности были обнаружены положительные корреляции, то последний вид активности имеет отрицательные связи.

Отсюда и второй вывод. Самоэффективность личности и способность решать бытийные задачи выступают в качестве положительного фактора в наиболее распространённых и просоциальных видах деятельности и в качестве негативного в случае протестных видов активности. А высокая

субъектная позиция или автономность наиболее свойственны больше всего проявляется у реализующих религиозную или досуговую активность, а меньше всего у реализующих протестную активность.

В-третьих, с социальной удовлетворённостью в различных сферах связаны гражданская, социально-экономическая и образовательно-развивающая активности, в то время как с социальной фрустрацией связаны протестная и радикально-протестная активности. В случае неудовлетворённости безопасностью фрустрация также связана с субкультурной активностью.

В-четвёртых, структурное моделирование показало, что удовлетворённость базовых потребностей объясняет от 2 до 15% вариация приверженности к различным формам социальной активности. В свою очередь удовлетворённость жизнью объясняет около 22% вариаций социальной активности. [5]

Особенности взаимосвязи социальной активности и субъективного благополучия личности изучает и Е.Е. Бочарова. В одной из своих статей она рассмотрела универсальные и культурно-специфические особенности такой взаимосвязи на примере представителей молодёжи русского и татарского этноса из числа студентов Саратовского государственного университета и Нижнекамского филиала Московского гуманитарно-экономического института Республики Татарстан. Было установлено, что представители и русской, и татарской молодёжи проявляют принятие своей позитивной идентичности на фоне проявления толерантности к другим этническим группам и готовности к межэтническим контактам. При этом на субъективное благополучие представителей обоих этносов влияет удовлетворённость своей деятельностью на фоне достаточно выраженной эмоциональной лабильности и тревожности. Удовлетворённость собой является внутренним критерием, который влияет на субъективное благополучие русской и татарской молодёжи.

Что касается отличий в особенностях взаимосвязи социальной активности и субъективного благополучия личности, то стоит отметить, что для русской молодёжи наиболее значимы саморазвитие и социальные контакты. В то время как татарская молодёжь считает важным креативность. В статье отмечается, что в стремлении к достижениям для русской молодёжи предпочтительнее сфера общественных интересов, для татарской – сфера семейных отношений. Также установлено, что для русской молодёжи характерно стремление к завоеванию и поддержанию своего престижа и имиджа посредством сферы увлечений, что для представителей молодёжи татарской этничности является менее актуальным. В целом удовлетворённость русских в больше мере связана с реализацией в профессиональной сфере, чем у представителей татарской молодёжи. [6]

Интересно к вопросу соотношения социальной активности и субъективного благополучия личности подошла М.В. Григорьева. Она выделила адаптационную активность как одну из составляющих активности личности. При этом взаимосвязь адаптационной активности детерминируется с субъективным благополучием личности посредством процесса

социализации, о котором речь шла выше. Более того, взаимосвязь между активностью и благополучием она рассмотрела через призму этнопсихологических аспектов, исследуя старшеклассников, относящих себя к русскому и казахскому этносам. В результате исследования было выявлено, что наиболее напряжёнными элементами субъективного благополучия личности в процессе социальной активности для представителей молодёжи казахской этничности является физическое благополучие, связанное со здоровьем. В свою очередь, для русских старшеклассников все виды субъективного благополучия выявились одинаково средне значимыми. Наименьшее значение для казахских старшеклассников в процессе социально-психологической адаптации имеют социальное окружение и своё социальное благополучие. В то же время для русских школьников характерна определённая самостоятельность социально-психологической адаптации. Поводом для конфликтной ситуации для представителей казахского этноса является внешний контроль, в то время как среди русских школьников ярко выражены избегание неприятных ситуаций и насыщенность процессов достижения субъективного благополучия и социально-психологической адаптации негативными и позитивными тенденциями. [7]

Интерес вызывает и смежная к соотношению социальной активности в виде социально-психологической адаптации и субъективному благополучию личности тема – значение профессиональной деятельности для психологического благополучия лиц пожилого и старческого возраста. Так, Е.П. Еромолаева отмечает важность процесса ресоциализации пожилых и престарелых людей через выбор и осуществление социально значимой деятельности. [8] Ю.Б. Кантор, при этом, отмечает, что такая деятельность является залогом и выступает ресурсом для благополучного старения. Она отмечает, что личностное развитие пожилого человека в такой деятельности возможно только тогда, когда этой деятельности придаётся статус трудовой, а не досуговой. Примечательно, что автор в своей статье выявила, что наличие профессиональной деятельности связано с уровнем психологического благополучия личности. Более того, Кантор установила, что профессиональная идентичность выступает не только защитой от социальных угроз для пожилого человека, но и нивелирует разницу по уровню психологического благополучия людей одиноких и состоящих в браке. [9]

Проблематику соотношения субъективного благополучия личности с процессом социально-психологической адаптации изучала и вышеупомянутая Е.Е. Бочарова. Она пришла к выводу, что субъективное благополучие в силу того, что оно выступает в качестве системы субъективных отношений личности, выражающее эмоционально-оценочное отношение человека к себе и окружающей действительности, является внутренним фактором, который детерминирует адаптационный процесс. Но при этом автор отмечает, что переживание субъективного благополучия, равным образом как и неблагополучия, является следствием социально-

психологической адаптации, которая выражается в чувстве удовлетворённости собой. [10]

На актуальность темы соотношения субъективного благополучия личности и социальной активности указывает и тот факт, что данное соотношение исследователи проводят и в контексте интернет активности. Так, например, Г.Г. Горелова проанализировала психологическое благополучие на основании параметров поведенческой активности пользователей социальных сетей. Исследовательница выявила прямую зависимость между поведенческой активностью пользователей в социальных сетях и их психологическим благополучием. Было установлено, что наиболее перспективными поведенческими показателями для предсказания факторов психологического благополучия оказались количество «Друзей» и «Подписчиков», а также количество «Фотоальбомов» за 4 и 12 недель. [11]

Анализ литературы по теме соотношения субъективного благополучия и социальной активности личности указывает на крайнюю актуальность проблематики. Об этом, в частности, свидетельствует разнообразие вариаций изучения данного вопроса и большое количество соответствующих публикаций за последнее десятилетие.

Библиографический список

1. Шамионов Р.М. Субъективное благополучие личности как субъекта социального бытия // Изв. Саратов. ун-та Нов. сер. Сер. Философия. Психология. Педагогика. 2014. №1-1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/subektivnoe-blagopoluchie-lichnosti-kak-subekta-sotsialnogo-bytiya> (дата обращения: 28.11.2021).
2. Бочарова Е.Е. К вопросу о внутренних детерминантах субъективного благополучия личности // Известия ПГУ им. В.Г. Белинского. 2008. №10. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-vnutrennih-determinantah-subektivnogo-blagopoluchiya-lichnosti> (дата обращения: 27.11.2021).
3. Шамионов Р.М. Субъективное благополучие личности: изменчивость и детерминация // Ярославская психологическая школа: история, современность, перспективы. Сборник материалов Всероссийской научной конференции. Отв. редактор А.В. Карпов. 2020. С. 579-583.
4. Шамионов Р.М. Субъектность личности в процессе социализации в изменяющихся условиях бытия и субъективное благополучие // Изв. Саратов. ун-та Нов. сер. Сер. Философия. Психология. Педагогика. 2008. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/subektnost-lichnosti-v-protse-sses-sotsializatsii-v-izmenyayuschih-usloviyah-bytiya-i-subektivnoe-blagopoluchie> (дата обращения: 27.11.2021).
5. Шамионов Р.М. Соотношение социальной активности и удовлетворенности базовых психологических потребностей, субъективного благополучия и социальной фрустрированности молодежи // СПЖ. 2020. №77. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sootnoshenie-sotsialnoy-aktivnosti-i-udovletvorennosti-bazovyh-psihologicheskikh-potrebnostey-subektivnogo-blagopoluchiya-i> (дата обращения: 28.11.2021).
6. Бочарова Е.Е. Универсальные и культурно-специфические особенности взаимосвязи социальной активности и субъективного благополучия личности // Изв. Саратов. ун-та Нов. сер. Сер. Акмеология образования. Психология развития. 2013. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/universalnye-i-kulturno-spetsificheskie-osobennosti-vzaimosvyazi-sotsialnoy-aktivnosti-i-subektivnogo-blagopoluchiya-lichnosti> (дата обращения: 27.11.2021).

7. Григорьева М.В. Этнопсихологическая специфика адаптационной активности и субъективного благополучия личности // Изв. Саратов. ун-та Нов. сер. Сер. Философия. Психология. Педагогика. 2012. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/etnopsihologicheskaya-spetsifika-adaptatsionnoy-aktivnosti-i-subektivnogo-blagopoluchiya-lichnosti> (дата обращения: 27.11.2021).
8. Ермолаева М.В., Пряхина С.Б. К вопросу о потенциалах развития личности в старости. // Мир психологии. 1999. №2. с. 43-55
9. Кантор Ю.Б. О значении профессиональной деятельности для психологического благополучия лиц пожилого и старческого возраста // Психология и психотехника. 2019. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-znachenii-professionalnoy-deyatelnosti-dlya-psihologicheskogo-blagopoluchiya-lits-pozhilogo-i-starcheskogo-vozrasta> (дата обращения: 27.11.2021).
10. Бочарова Е.Е. О субъективном благополучии личности в аспекте социально-психологической адаптации // Изв. Саратов. ун-та Нов. сер. Сер. Акмеология образования. Психология развития. 2009. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-subektivnom-blagopoluchii-lichnosti-v-aspekte-sotsialno-psihologicheskoy-adaptatsii> (дата обращения: 27.11.2021).
11. Горелова Г.Г., Иноземцев Д.В. Анализ психологического благополучия на основании параметров поведенческой активности пользователей социальных сетей // Ученые записки университета Лесгафта. 2020. №2 (180). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-psihologicheskogo-blagopoluchiya-na-osnovanii-parametrov-povedencheskoy-aktivnosti-polzovateley-sotsialnyh-setey> (дата обращения: 27.11.2021).